

УДК: 342.922

DOI: <https://doi.org/10.32366/2523-4269-2020-72-3-38-46>

Наджафгулиев Рафиг Ислам оглы,
доктор философии по праву, доцент
(Академия полиции МВД Азербайджанской
Республики, г. Баку, Азербайджанская Республика)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3951-997X>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРЛАМЕНТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ПРИМЕРЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья посвящена роли парламента в осуществлении прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев. На основе анализа юридической литературы рассмотрено правотворчество парламента Азербайджанской Республики. Особое внимание уделено законам, которые предусматривают моменты реализации прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике. Сделан акцент на совершенствовании законодательства Азербайджанской Республики, предусматривающем реализацию прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев (и приравняваемых к ним лиц). Проанализирована деятельность органов исполнительной власти, занимающихся реализацией прав и обязанностей данных субъектов.

Ключевые слова: правотворчество; парламента; закон; права; обязанности; правовой статус; беженец; вынужденный переселенец; убежище; Азербайджанская Республика.

Постановка проблемы. Как известно, правотворчество является одним из основных признаков государства. В некоторых источниках правотворчество рассматривают не как особую функцию государства, а в качестве правовой формы его деятельности. Всякое государство связано с правом, без издания законов и других нормативно-правовых актов государство не может управлять поведением граждан, деятельностью предприятий, поскольку среди множества политических организаций только государство в лице своих компетентных органов издает веления, которые имеют обязательную силу для всего населения страны. Считаем правильным обратить внимание на часто используемые в юриспруденции такие понятия, как «правотворчество», «законотворчество» и «нормотворчество». При этом нужно подчеркнуть, что в юридической науке при рассмотрении вопроса о создании нормы права, нормативно-правового акта в некоторых случаях эти термины употребляются как синонимы.

Анализ последних исследований и публикаций. В большинстве современных научных трудов в Азербайджанской Республике проблемы, касающиеся реализации прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев, комплексно не изучены, хотя и имеют важное научное и практическое значение. Комплексные монографические работы, посвященные вопросам реализации правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев, в настоящий момент в Азербайджанской Республике отсутствуют. Актуальность и важность рассматриваемых вопросов, а также недостаточность научных разработок по данной проблематике обусловили выбор нашего исследования.

Цель статьи заключается в анализе научной юридической литературы и действующего национального законодательства, в котором предусмотрены нормативно-

правовое регулирование реализации прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике, а также совершенствование нормативно-правовых актов в этой сфере и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию практических вопросов, касающихся вынужденной миграции.

Изложение основного материала. Правотворчество — это основное, начальное звено механизма правового регулирования. Государство, создавая норму права или санкционируя норму, созданную общественной организацией, задействует весь сложный комплекс правоприменительных и правоохранительных средств и влияет таким путём на поведение лиц, коллективов и в конечном счёте на развитие общества [1, с. 7].

А. С. Пиголкин рассматривает «правотворчество как форму государственной деятельности, направленную на создание правовых норм, а также на их дальнейшее совершенствование, изменение или отмену». По мнению автора, правотворчество есть возведение государственной воли в закон, её конституирование в общеобязательные нормативные предписания. Получив официальное признание в законе, государственная воля предстаёт как общезначимая мера поведения, непререкаемый масштаб деятельности и правомерных человеческих поступков, взятый под охрану государством. В этом качестве она противостоит любому произволу, делает правопорядок независимым от волеизъявления отдельных лиц и социальных групп [2, с. 120].

А. М. Нашиц полагает, что правотворчество (как основное, начальное звено механизма правового регулирования) начинается тогда, когда необходимость нововведений уже назрела и их направление уже определено общественным развитием. В этот момент в процесс правообразования вступают компетентные государственные органы [3, с. 29].

В. В. Лазарев употребляет категории «правотворчество» и «нормотворчество» как синонимы. Автором также выделяется понятие «нормотворчество в правовой сфере» — это в принципе и главным образом государственная деятельность, завершающая процесс формирования права, означающая возведение государственной воли в закон. Правотворчество может выражаться в виде принятия единичного акта, содержащего отдельные юридические нормы, и в виде систематизированного (кодификационного) акта, содержащего определённые совокупности, группы норм. Наиболее развитым видом является кодификационное нормотворчество. С его помощью закладываются основы законодательной системы в целом и по отраслям права, а затем осуществляется дальнейшее развитие законодательства [4, с. 116].

По мнению И. В. Лозинской, правотворчество — это организационно оформленная деятельность соответствующих органов, по которой государство создаёт обязательные правила поведения, с помощью которых обеспечивается руководство обществом [5, с. 9].

Существует также мнение, что правотворчество — это вид правового регулирования. Так, Ф. Н. Фаткуллин указывал, что есть два вида правового регулирования: общее и индивидуальное. Общее правовое регулирование, на взгляд учёного, по существу означает правотворческую деятельность [6, с. 20].

С. А. Комаров определяет правотворчество как «вид государственной деятельности, в результате которой воля народа (класса, социальной группы) возводится в закон, выражается в норме права, в определённом источнике права» [7, с. 47].

Несколько иначе понимают правотворчество академик В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук, которые считают, что «правотворчество — это социальная государственная и общественная деятельность, в результате которой образуется, поддерживается и развивается система законодательных актов и других правовых норм. Частью правотворчества является собственно законодательная деятельность (законотворчество)» [8, с. 80].

В юридической литературе выделяют несколько видов правотворчества, основным из которых признаётся правотворческая деятельность государства, его органов. Именно

посредством этой деятельности вырабатывается единая государственная воля, которая находит своё выражение в общеобязательных юридических установлениях.

А. С. Пиголкин придерживается позиции, что законотворчество — это способ выявления, формулирования и закрепления нормы права в правовом законе. Автор особо отмечает, что это право применения как способ легального вмешательства в общественные отношения и контроля со стороны государственного административного аппарата в рамках предписанных правовым законом норм [2, с. 73].

Как справедливо отмечает академик Д. А. Керимов, законотворчество — дело чрезвычайно сложное, тонкое, ответственное, предполагающее глубокое знание прошлого, настоящего и нашего будущего, происходящих в стране процессов, исследования потребностей, интересов и устремлений людей [9, с. 26]. Считаем, что именно эти важнейшие факторы должен учитывать Милли Меджлис Азербайджанской Республики в своей законотворческой деятельности.

Как отмечает профессор Ю. А. Арзамасов, нормотворчество — это определённая форма государственной деятельности, направленная на создание, дополнение и отмену норм права. Нормотворчество способствует воплощению правовых замыслов о налаживании общественных отношений в современную реальность в форме нормативных документов, поскольку оно является средством упорядочения различных сфер общественной жизни [10, с. 17].

Нормотворчество в широком смысле слова — целеустремлённый общественный процесс, ведущий к возникновению норм жизни, закреплённых в праве, или организованная деятельность людей, направленная на создание норм жизни, закреплённых в праве.

Г. Е. Слепко и Т. С. Масловская рассматривают понятие «нормотворчество в сфере права» как государственную деятельность, завершающую формирование права, означающую возведение государственной воли в закон, то есть как основной путь воздействия на общественные отношения, главное средство придания праву юридической силы [11].

В данном случае под словом «закон» можно подразумевать любой нормативно-правовой акт. Интерес вызывает мнение Л. С. Явича, согласно которому нормотворчество осуществляется ещё до самого процесса правового регулирования и поэтому не включается в его механизм [12, с. 80].

Процесс нормотворчества — неотъемлемая часть существования любого государства и общества, целью которого является обеспечение порядка, развитие отношений в пределах правовых норм, их совершенствование. С возникновением общества между его членами возникали определённые взаимоотношения, которые сопровождались и определялись хаотическими, а в дальнейшем — конкретными рамками. Поэтому возникла, развивалась и утверждалась структурная система взаимосвязанных правовых норм. Что касается интереса нашего исследования, то к понятию «законотворчество» в литературе отсутствует общепринятый подход. Полагаем, что нормотворчество включается в правотворчество и в законотворчество. Собственно, нормотворчество носит более узкий и конкретный (предметный) смысл. По содержанию нормотворчество можно считать особым видом правотворчества.

Следует учесть, что самым распространённым и демократическим видом правотворчества является создание законов парламентами. Основным импульсом к созданию закона служит общественный заказ, в том числе острая социальная ситуация, нерешённый вопрос, имеющий значение для общества и государства в целом.

Каждая из указанных мыслей значима для правотворчества независимого и развивающегося государства. В Азербайджанской Республике, непосредственно столкнувшейся с вопросом беженцев и вынужденных переселенцев с первых лет своей независимости, принятие законов в этой сфере исходило из необходимости решения существующей проблемы. Поэтому Милли Меджлис как парламент Азербайджанской Республики определяет основные правила в сфере регулирования правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев на территории страны в рамках полномочий,

предусмотренных конституцией. Конституционной основой нормотворческой деятельности парламента Азербайджанской Республики является статья 96 Конституции Азербайджанской Республики (далее — Конституция). Названной статьёй предусмотрено право депутатов парламента на представление законопроектов и других вопросов для обсуждения в Милли Меджлисе. Иными словами, Конституция предоставила парламенту страны право на законодательную инициативу [13, с. 33]. Естественно, что законодательная инициатива Милли Меджлиса завершается принятием конституционных законов и решений.

Одним из признанных мнений в юридической литературе считается то, согласно которому правотворческая инициатива может иметь и особую форму — форму законодательной инициативы. Прежде всего она реализуется в сфере законотворчества — особом виде правотворчества, направленном на создание законов в точном, формальном смысле слова как актов высшего законодательного органа [14, с. 253].

Законы, принятые парламентом Азербайджанской Республики, по содержанию служат для решения вопросов, исходящих из Конституции. Особым весом среди них обладают такие вопросы, как обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, законы, принятые в сфере обеспечения прав беженцев и вынужденных переселенцев, исходят из основных функций законодательного органа.

Некоторые юристы видят в нормотворчестве основную и вспомогательную функции. Так, профессор Ю. Г. Арзамасов в статье «Мониторинг нормативных правовых актов: природа, структура, проблемы регламентации» отмечает, что главной функцией правотворчества является создание нормативных актов. Другие функции — отмена, изменение действующих актов — носят, как правило, вспомогательный характер [15, с. 9].

Нужно подчеркнуть, что до настоящего времени парламентом Азербайджанской Республики принято 23 закона разного содержания в связи с решением проблем беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, желающих получить статус «беженец». Законы относительно беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике с точки зрения предмета и формы регулирования можно разделить на следующие 4 группы:

- 1) отраслевые законы, определяющие правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев;
- 2) законы, принятые в целях социальной защиты беженцев и вынужденных переселенцев;
- 3) кодифицированные законы, в содержании которых есть положения о правах и обязанностях беженцев и вынужденных переселенцев;
- 4) законы, принятые для внесения дополнений и изменений в действующие законы о правовом положении беженцев и вынужденных переселенцев.

Среди нормативно-правовых актов, входящих в первую группу, особое значение имеет Закон Азербайджанской Республики «О гражданстве Азербайджанской Республики» от 30 сентября 1998 года № 527-IQ. Особая значимость данного закона объясняется тем, что в нём определены предварительные моменты правового положения беженцев и вынужденных переселенцев в отношении с государством. В ст. 5 Закона Азербайджанской Республики «О гражданстве Азербайджанской Республики» (далее — Закон) говорится, что беженцы, поселившиеся на территории Азербайджанской Республики в период с 1 января 1988 года по 1 января 1992 года, считаются гражданами Азербайджанской Республики. В пункте 3 первой части статьи упомянутого выше Закона законодатель предоставляет беженцам, получившим гражданство Азербайджанской Республики, право вернуться в страну, которую они покинули [16]. Следует учесть, что на этих лиц также распространяются льготы, предусмотренные законодательством для вынужденных переселенцев.

Следующим нормативно-правовым актом, входящим в первую группу, является Закон Азербайджанской Республики «О статусе беженцев и вынужденных (лиц, переселенных в пределах страны) переселенцев» от 21 мая 1999 года (далее — Закон). Этот Закон состоит из 4 глав и 20 статей [17]. Принимая этот Закон, законодатель руководствовался Всеобщей

декларацией прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 года, Конвенцией о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и требованиями, обоснованными в Протоколе 1967 года. Но анализ рассматриваемого Закона показывает, что предстоит проделать много работы для совершенствования правового регулирования. Анализируемый Закон определяет правовой статус как беженцев, так и вынужденных переселенцев в сфере вынужденной миграции. Первая деталь, привлекающая внимание в этом Законе, это отсутствие части — преамбулы, воплощающей в себе назначение, цель и юрисдикцию нормативно-правового акта. Эта особенность противоречит требованию ст. 30 Конституционного Закона Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. «О нормативно-правовых актах». Среди структурных элементов нормативно-правовых актов законодатель особо подчёркивает необходимость наличия преамбулы. Полагаем, что регулирование данных двух вопросов (правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев) в одном законе приводит к отстранению от решения некоторых важных вопросов. Так, в нём не предусмотрены особые положения лиц, прибывших в Азербайджанскую Республику и ищущих здесь убежище. Практика показывает, что в Азербайджанскую Республику приезжает достаточно много людей, желающих найти убежище. Следует учесть, что начиная с «арабской весны» до сегодняшнего дня возросло количество лиц, прибывших в Азербайджан из Египта, Сирии и Пакистана в поисках пристанища. Естественно, Азербайджанская Республика оказывает гуманитарную помощь этим лицам, но недостатки законодательства в этой области создают трудности в деятельности органов исполнительной власти, направленной на решение вопроса.

В числе законов, принятых парламентом Азербайджанской Республики в связи с социальной защитой беженцев и вынужденных переселенцев, особое значение имеет Закон Азербайджанской Республики «О социальной защите вынужденных переселенцев и лиц, приравняемых к ним» от 21 мая 1999 года № 669-IQ. Указанный закон состоит из 15 статей. Привлекает внимание отсутствие преамбулы в нём. В ст. 1 Закона «О социальной защите вынужденных переселенцев и лиц, приравняемых к ним» определены его цели. Считаем, что именно эти цели могут считаться отсутствующей преамбулой. Статья 2 данного закона именуется «Вынужденные переселенцы и приравняемые к ним лица» [18, с. 2]. Из позиции законодателя становится ясно, что лица, вынужденные переселиться на другие территории внутри страны по причине военной агрессии, оккупации определённых территорий или периодического обстрела мест проживания, считаются вынужденными переселенцами. Лица, покинувшие территорию Армении и других государств в результате *этнических чисток* и приехавшие в Азербайджанскую Республику для постоянного проживания, также именуется вынужденными переселенцами (курсив мой. — Прим. авт.).

Предоставление статуса вынужденного переселенца гражданину Азербайджанской Республики, приехавшему в страну по вышеуказанным причинам, согласно решению Государственного комитета по делам беженцев и вынужденных переселенцев, не противоречит ни международному, ни национальному законодательству. Естественно, что это является актом гуманитарной заботы Азербайджанской Республики в отношении своего гражданина.

Для нашего исследования существенным могут стать систематизированные нормативно-правовые акты (кодексы), входящие в законодательную систему Азербайджанской Республики и имеющие в своём содержании положения, относящиеся к правам и обязанностям беженцев и вынужденных переселенцев. Как известно из теории права, кодексы состоят обычно из общей и особенной частей, нумерация статей в кодексе сплошная; при включении в него новой нормы ей присваивается индекс («значок»), который не нарушает установленной нумерации. На основании анализа многих положений Жилищного кодекса, который принят уже второй раз за период независимости Азербайджанской Республики, положения, касающиеся беженцев и вынужденных переселенцев, можно сгруппировать следующим образом:

1) жилые участки фонда временного размещения вынужденных переселенцев и жилые участки фонда временного размещения лиц, обладающих статусом беженца, относятся к видам жилых участков жилищного фонда особого назначения;

2) жилые участки фонда временного размещения вынужденных переселенцев и лиц, обладающих статусом беженца, предусмотрены законом для проживания вынужденных переселенцев и лиц, обладающих статусом беженца;

3) порядок предоставления жилых участков фонда временного размещения вынужденным переселенцам и лицам, обладающим статусом беженца, определяется законодательством.

Следующим кодексом, обладающим положениями относительно прав и обязанностей беженцев и вынужденных переселенцев, является Гражданско-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Статья 441 данного кодекса именуется «Процессуальная правоспособность и дееспособность иностранцев, лиц без гражданства и беженцев» [19, с. 470]. На основании этой статьи процессуальная правоспособность и дееспособность иностранцев определяется законами государства, гражданами которого они являются. В том случае, если иностранец обладает несколькими гражданствами, его процессуальная правоспособность и дееспособность определяется законами того государства, с которым он имеет наиболее тесную связь. Процессуальная правоспособность и дееспособность лица, не имеющего гражданства, устанавливается законами государства, на территории которого данное лицо постоянно проживало или обычно пребывает. Процессуальная правоспособность и дееспособность беженцев обуславливается законами государства, предоставившего убежище. В указанной выше статье законодатель демонстрирует неизвестный подход к определению правоспособности и дееспособности беженцев. Не исключено, что подобная неопределённость может привести к злоупотреблениям в правоприменительной деятельности.

Следующим актом регулирования правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Азербайджанской Республике является Трудовой кодекс Азербайджанской Республики. В названном законодательном акте предусмотрена возможность заключения трудового договора с вынужденным переселенцем, лицом, приравненным к нему, или лицом, обладающим статусом беженца, а также с работниками, впервые начинающими трудовую деятельность в Азербайджанской Республике, иностранцами и лицами без гражданства без предоставления трудовой книжки [20, с. 728].

Включение законодателем вынужденных переселенцев и лиц, обладающих статусом беженца, в число работников, служащих в одной должности менее пяти лет без аттестации, а также преимущество беженцев и вынужденных переселенцев при сохранении рабочего места в случае равного профессионального уровня является обнадеживающим фактом. В любом случае этот подход служит улучшению жилищно-бытовых условий беженцев и вынужденных переселенцев.

Следует учесть, что, несмотря на создание законодателем в отдельных кодексах нормативного регулирования правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев, с точки зрения охранного режима никакие правила не были определены. Как и другие субъекты права, беженцы и вынужденные переселенцы обязаны соблюдать требования законов на территории Азербайджанской Республики.

Считаем целесообразным отметить, что, в свою очередь, беженцы и перемещённые лица имеют, конечно, обязанности по отношению к стране, где они ищут убежища. Так, в статье 2 Конвенции о статусе беженцев от 1951 года отмечено, что у каждого беженца существуют обязательства в отношении страны, в которой он находится, в силу которых, в частности, он должен подчиняться законам и распоряжениям, а также мерам, принимаемым для поддержания общественного порядка. Должен соблюдаться сугубо гражданский характер статуса беженца.

Юридические обязательства беженцев и вынужденных переселенцев предусмотрены как международным, так и национальным законодательством. На практике можно

столкнуться с фактами неисполнения обязанностей, предусмотренных законами, при осуществлении своих прав этими лицами. Подобные факты раскрываются в отчётах Государственного управления миграции Азербайджанской Республики, из которых становится ясно, что многие мигранты не соблюдают правила регистрации по месту жительства. Например, в течение 2019 года было зафиксировано 14 834 факта нарушения требований законов со стороны мигрантов (в том числе беженцев и лиц, ищущих убежище) [21].

Выводы. Обобщая вышеизложенное, отметим, что указание статей, касающихся беженцев и вынужденных переселенцев, в одной главе было бы более удачным для правотворческой деятельности. Законы, принятые для внесения изменений и дополнений в тексты нормативно-правовых актов о правовом положении беженцев и вынужденных переселенцев, по сути, исходят из реформ, проводимых в законодательной системе каждой страны. Тексты этих законов гласят, что нормативно-правовые акты, принятые ранее, должны быть приведены в соответствие с новыми законами.

Согласно общим принципам правовой доктрины, закон является нормативно-правовым актом высшей юридической силы, регулирующим наиболее важные отношения в определённой сфере общественной жизни путём установления общеобязательных правил поведения субъектов этих отношений. Именно с этой точки зрения своеобразие и важность деятельности законодательства даёт основание сказать, что его нормотворчество выражается в определении обязательных правил поведения, исходящих из Конституции, в целях управления обществом и государством. Полагаем, что нормотворчество включается в правотворчество и в законотворчество, но при этом у него более узкий и конкретный (предметный) смысл. По содержанию нормотворчество можно считать особым видом правотворчества.

Список использованной литературы

1. Научные основы советского правотворчества : монография. Отв. ред. док. юрид. наук, проф. Р. О. Халфина. Москва: Издательство «Наука», 1981. 316 с.
2. Теория государства и права : учебник / под общ. ред. А. С. Пиголкина. Москва: Юрайт, 2006. 613 с.
3. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. Под ред. чл.-корр. АН СССР Д. А. Керимова. Москва: Изд-во «Прогресс», 1974. 195 с.
4. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2001. 520 с.
5. Лозинська І. В. Правотворення, правотворчість та законотворчість: проблема співвідношення. *Митна справа*. 2011. № 5 (77). С. 18.
6. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. 139 с.
7. Комаров С. А. Общая теория государства и права : курс лекций. Изд. 2-е, исправ. и доп. Москва: Манускрипт, 1996. 312 с.
8. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права. Москва, 1995. 297 с.
9. Керимов Д. А. Законодательная техника : научно-методическое и учебное пособие. Москва, 1998.
10. Арзамасов Ю. Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества : учебное пособие. Москва: Государственный университет «Высшая школа экономики»; Российский университет кооперации, 2009. 156 с.
11. Слепко Г. Е., Масловская Т. С. Логико-языковые принципы и юридическая техника нормотворчества. *Язык и литература*. Вып. № 3. URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No3/text8.htm> (дата обращения: 28.05.2020).
12. Явич Л. С. Общая теория права. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976. 204 с.
13. AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ KONSTITUSİYASI. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/897> (дата обращения: 22.05.2020).
14. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. 3-е изд. Москва: Юриспруденция, 2000. 528 с.
15. Арзамасов Ю. Г. Мониторинг нормативных правовых актов: природа, структура, проблемы регламентации. *Юридическая мысль*. 2010. № 4.

16. Azərbaycan Respublikasının vətəndaşlığı haqqında. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/3187> (дата обращения: 08.06.2020).
17. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin (ölkə daxilində köçürülmüş şəxslərin) statusu haqqında. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/4757> (дата обращения: 02.06.2020).
18. Məcburi köçkünlərin və onlara bərabər tutulan şəxslərin sosial müdafiəsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. "Borçalı" NPM. 2005. 543 s.
19. Azərbaycan Respublikasının Mülki Prosesual Məcəlləsi. Azərbaycan Respublikasının Məcəllələr Külliyyəti. Azərb. dilində. Bakı-Qanun 2000. 880 s.
20. Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsi. Azərbaycan Respublikasının Məcəllələr Külliyyəti. Azərb. dilində. Bakı-Qanun 2000. 880 s.
21. Dövlət Miqrasiya Xidmətinin Azərbaycan Respublikasının. URL: <https://migration.gov.az/press/statistics> (дата обращения: 10.06.2020).

References

1. Nauchnye osnovy sovetского pravotvorchestva. (1981). Monografiya [The scientific basis of Soviet lawmaking : monograph]. Otv. red. dok. yurid. nauk, prof. R. O. Halfina. M.: Izdatel'stvo «Nauka». 316 s. [in Russian].
2. Teoriya gosudarstva i prava. (2006). [Theory of state and law. Textbook] : uchebnik / pod obshch. red. A. S. Pigolkina. M.: YUrajt. 613 s. [in Russian].
3. Nashic, A. (1974). Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatel'naya tekhnika [Lawmaking. Theory and legislative technique]. Pod red. chl.-korr. AN SSSR D. A. Kerimova. M.: Izd-vo Progress. 195 s. [in Russian].
4. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. (2001). [The general theory of law and the state : textbook] : uchebnik / pod red. V. V. Lazareva. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUrist. 520 s. [in Russian].
5. Lozynska, Y. V. (2011). Pravotvorennia, pravotvorchist ta zakonotvorchist: problema spivvidnoshennia. *Mytna sprava* [Lawmaking, lawmaking and lawmaking: the problem of legal conflict]. № 5 (77). 18 s. [in Ukrainian].
6. Fatkullin, F. N. (1987). Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of state and law]. Kazan'. 139 s. [in Russian].
7. Komarov, S. A. (1996). Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : kurs lekcij [General theory of state and law : lecture course]. Izd. 2-e, isprav. i dop. M.: Manuscript. 312 s. [in Russian].
8. Kudryavcev, V. N., Kazimirchuk, V. P. (1995). Sovremennaya sociologiya prava [Modern sociology of law]. M. 297 s. [in Russian].
9. Kerimov, D. A. (1998). Zakonodatel'naya tekhnika : nauchno-metodicheskoe i uchebnoe posobie [Legislative technique : scientific and methodological and educational manual]. M. [in Russian].
10. Arzamasov, YU. G. (2009). Vvedenie v normografiyu: teoriyu i metodologiyu normotvorchestva : uchebnoe posobie [Introduction to Normography: Theory and Methodology of Rulemaking. Tutorial]. M.: Gosudarstvennyj universitet «Vysshaya shkola ekonomiki»; Rossijskij universitet kooperacii. 156 s. [in Russian].
11. Slepko, G. E. Maslovskaya, T. S. Logiko-yazykovye principy i yuridicheskaya tekhnika normotvorchestva. *Yazyk i literatura* [Logical-linguistic principles and the legal technique of rule-making. Language and Literature]. Vyp. № 3. URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No3/text8.htm> (data obrashcheniya: 28.05.2020) [in Russian].
12. YAvich, L. S. (1976). Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. L.: Izd-vo LGU [in Russian].
13. AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ KONSTITUSİYASI. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/897>(data obrashcheniya: 22.05.2020).
14. Vengerov, A. B. (2000). Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov [Theory of state and law : textbook for law schools]. 3-e izd. M.: YUrisprudenciya. 528 s. [in Russian].
15. Arzamasov, YU. G. (2010). Monitoring normativnyh pravovyh aktov: priroda, struktura, problemy reglamentacii. *Yuridicheskaya mysl'* [Monitoring of regulatory legal acts: nature, structure, regulatory issues. Legal thought]. № 4. [in Russian].
16. Azərbaycan Respublikasının vətəndaşlığı haqqında. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/3187> (data obrashcheniya: 08.06.2020).
17. Qaçqınların və məcburi köçkünlərin (ölkə daxilində köçürülmüş şəxslərin) statusu haqqında. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/4757> (data obrashcheniya: 02.06.2020).
18. Məcburi köçkünlərin və onlara bərabər tutulan şəxslərin sosial müdafiəsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Qanunu. Borçalı NPM. 2005. 543 s.

19. Azərbaycan Respublikasının Mülki Prosesual Məcəlləsi. Azərbaycan Respublikasının Məcəllələr Külliyyatı. Azərb. dilində. Bakı-Qanun, 2000. 880 s.

20. Azərbaycan Respublikasının Əmək Məcəlləsi. Azərbaycan Respublikasının Məcəllə-lər Külliyyatı. Azərb. dilində. Bakı-Qanu, 2000. 880 s.

21. Dövlət Miqrasiya Xidmətinin Azərbaycan Respublikasının. URL: <https://migration.gov.az/press/statistics> (data obrashcheniya: 10.06.2020).

Наджафгулієв Рафіг Іслам огли,
доктор філософії з права, доцент
(Академія поліції МВС Азербайджанської Республіки, м. Баку,
Азербайджанська Республіка)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3951-997X>

ТЕОРЕТИЧНІ ТА ПРАКТИЧНІ АСПЕКТИ ПРАВОТВОРЧОЇ ДІЯЛЬНОСТІ ПАРЛАМЕНТУ В ЗАБЕЗПЕЧЕННІ ПРАВ І СВОБОД БІЖЕНЦІВ І ВИМУШЕНИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦІВ НА ПРИКЛАДІ АЗЕРБАЙДЖАНСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ

Статтю присвячено ролі парламенту в здійсненні прав і обов'язків біженців і вимушених переселенців. Завдяки юридичній літературі розглянуто різні погляди на правотворчість парламенту Азербайджанської Республіки та її види. Особливу увагу приділено законам, які передбачають моменти реалізації прав і обов'язків біженців і вимушених переселенців в Азербайджанській Республіці. Проаналізовано діяльність органів виконавчої влади, що займаються реалізацією прав і обов'язків цих суб'єктів. Визначено роль держави у встановленні правоздатності та дієздатності осіб, що прибули до іншої країни з метою отримання притулку. Зазначено позитивний характер підходу з позиції Трудового кодексу Азербайджанської Республіки щодо працевлаштування біженців та вимушених переселенців, оскільки він слугує покращенню житлово-побутових умов цієї категорії населення. Наголошено на необхідності внесення змін і доповнень у тексти нормативно-правових актів про правове становище біженців та вимушених переселенців, а також на походженні цих змін, спричинених, поза сумнівом, необхідними реформами, що проводяться в законодавчій системі кожної держави, яка зіткнулася з окресленою проблемою. Пропонується вдосконалити законодавство Азербайджанської Республіки стосовно реалізації прав і обов'язків біженців і вимушених переселенців (і порівняваних до них осіб).

Ключові слова: правотворчість; парламент; закон; права; обов'язки; правовий статус; біженець; вимушений переселенець; притулок; Азербайджанська Республіка.

Nadjafguliev Rafiq Islam Ogly,
Doctor of Philosophy, Associate Professor
(Police Academy, Ministry of Internal Affairs of Republic of Azerbaijan,
Baku, Republic of Azerbaijan)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3951-997X>

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF PARLIMENT'S LAWMAKING ACTIVITY IN REFUGEES AND INTERNALLZ DISPLACED PERSONS' RIGHTS AND FREEDOMS PROTECTION (THE CASE OF REPUBLIC OF AZERBAIJAN)

The article is devoted to the role of parliament in the exercise of the rights and obligations of refugees and internally displaced persons. The author analyzes the lawmaking of the parliament of the Republic of Azerbaijan on the basis of legal literature. Particular attention is paid to laws providing for the realization of the rights and obligations of refugees and internally displaced persons in the Republic of Azerbaijan. The study gives a place to improve the legislation of the Republic of Azerbaijan, providing for the realization of the rights and obligations of refugees and internally displaced persons (and persons equated to them). Along with the aforementioned author, the activities of executive bodies involved in the exercise of the rights and obligations of these entities are analyzed. The author emphasized that so far the parliament of the Azerbaijan Republic has adopted 23 laws of different contents in connection with the solution of the problems of refugees, internally displaced persons, people wishing to obtain refugee status in the Azerbaijan Republic. In this article concludes that norm-making is included in law-making and legal-making, but it has a narrower and more specific (substantive) meaning. The content of rulemaking can be considered a special kind of lawmaking.

Key words: law-making; parliament; law; rights; obligations; legal status; refugee; internally displaced person; asylum; Azerbaijan Republic.

Надійшла до редколегії 12.06.2020

Зразок для цитування:

Наджафгулієв Рафіг Іслам огли. Теоретические и практические аспекты правотворческой деятельности парламента в обеспечении прав и свобод беженцев и вынужденных переселенцев на примере Азербайджанской Республики. *Правовий часопис Донбасу*. 3 (72). 2020. С. 38—46. DOI: <https://doi.org/10.32366/2523-4269-2020-72-3-38-46>